

С тех пор как Чай Юаньвэй и Му Цин побывали в доме Шэнь Ляня, попробовали столько вкусных блюд и выпили пару бутылок хорошего вина, они не могли забыть тот вкус.

Что касается еды, то это не так важно: ведь повар в доме мог немного поэкспериментировать, и даже если он не приготовит точно такие же блюда, вкус будет похож на 70-80%, и это уже не имеет значения.

Но вот вино... оно было не только сладким на вкус, но и не имело сильного послевкусия. Главное — оно было неповторимым. Они пили столько вина, но не могли найти ничего, что бы сравнилось с тем вкусом.

Сначала Чай Юаньвэй и Му Цин просто были заинтригованы этим вином, но со временем они забыли о нём.

Однако, когда кто-то пригласил их поесть и они снова попробовали высококачественное вино того человека, выслушав, как тот хвалил своё вино, говоря, что оно не имеет себе равных, в их сердцах возникло чувство неудовлетворённости.

Ведь это вино, на самом деле, не имело особого вкуса, оно явно уступало даже половине вина, что они пробовали у Шэнь Ляня, но почему-то тот человек возносил его до небес.

В результате, то небольшое желание, снова попробовать вино, превратилось в настоящую одержимость, и они всё время думали о том, чтобы ещё раз ощутить вкус этого вина, которое так зацепило их.

Так что, задумав что-то, Чай Юаньвэй и Му Цин начали время от времени намекать Шэнь Ляню, надеясь, что тот поймёт их намёк и сам предложит им вино, чтобы избежать неловкости, если бы им пришлось просить напрямую.

К счастью, Шэнь Лянь, как хороший друг, хорошо их понял, и после двух дней намёков он наконец принёс вино.

#

В этот момент, услышав, что Шэнь Лянь действительно принёс им вино и даже пронёс его сюда, в академию, Му Цин ещё не успел сильно отреагировать, а вот Чай Юаньвэй первым не сдержал радости и воскликнул, затем подошёл к Шэнь Ляню, обнял его одной рукой за шею и радостно сказал:

“Правда? Правда? Брат Шэнь, ты действительно принёс нам вино?”

Помимо Линь Сяоцзю, Шэнь Лянь не привык, чтобы кто-то так близко подходил. Когда Чай Юаньвэй оказался слишком близко, Шэнь Лянь быстро убрал его руку с плеча, затем достал

рюкзак и, убрав верхний слой сена, сказал: “Конечно, правда”.

Действия Шэнь Ляня были не слишком резкими, но Чай Юаньвэй сразу почувствовал, что тот немного его отвергает. Однако, как только он увидел бутылки в рюкзаке, все мысли о неприятии исчезли, и он был полностью сосредоточен на этих двух изысканных бутылках.

“Это всё для нас?” — с волнением спросил Чай Юаньвэй, и Му Цин, также смотря на Шэнь Ляня, был полон ожидания.

Шэнь Лянь кивнул и снова подтвердил: “Я принёс это, конечно, для вас”.

Чай Юаньвэй обрадовался, и, не дождавшись дальнейших слов от Шэнь Ляня, сразу достал из рюкзака две бутылки, с воодушевлением взглянув на Шэнь Ляня, он с нетерпением спросил: “Эти две бутылки — одна для меня, а другая для Му Цина?”

Шэнь Лянь не думал об этом вопросе, но, видя, как сильно радуется Чай Юаньвэй, немного поколебавшись, всё-таки ответил:

“На самом деле, я думаю, вы можете пить их вместе, ведь эти две бутылки — с разными вкусами. Так вы сможете попробовать оба и насладиться разными оттенками”.

Глаза Чай Юаньвэя загорелись, он понял, что Шэнь Лянь прав.

Му Цин, в свою очередь, не особо возражал, ведь, независимо от вкуса, он был уверен, что если это вино, сделанное Линь Сяоцзю, оно не может быть плохим.

Чай Юаньвэй подумал, что слова Шэнь Ляня имеют смысл, и больше не стал ничего добавлять, а с удовольствием взял вино, чтобы затем найти подходящий момент и вместе с Му Цином хорошо насладиться им.

#

Когда Чай Юаньвэй уже собирался убрать вино, чтобы позже в удобный момент открыть, вдруг раздался насмешливый голос:

“Я думал, что брат Чай привык к хорошим вещам, а тут такое грубое, низкокачественное вино! Не ожидал, что брат Чай будет так беречь и защищать его. Видимо, всё-таки не такой уж ты и требовательный!”

Чай Юаньвэй замер, остановив движение, и повернувшись, увидел перед собой язвительную улыбку Гэн Сяна.

Когда Чай Юаньвэй, Му Цин и сам Шэнь Лянь обернулись и посмотрели на него, Гэн Сян сначала почувствовал себя неуютно, но вскоре собрался.

Шэнь Лянь на самом деле не любил иметь дело с такими людьми, как Гэн Сян, которые по внешнему виду кажутся сильными, а на деле пустышки, всегда суетятся без дела, а когда наступают трудности, прячутся в тени.

Но этот человек явно не понимал, где его место. Шэнь Лянь вспомнил его нелепые поступки в прошлом и не смог не ответить с уколom:

“О, брат Гэн так хорошо разбирается в вине, значит, наверняка попробовал немало хороших сортов, да?”

На самом деле Гэн Сян не пил много вина. Его семья хоть и была обеспечена, но не слишком богатая, все деньги шли на его учёбу и на всё, что с ней связано.

Все остальные деньги шли на повседневные нужды, и на роскошные вещи, такие как вино, не хватало средств. А Гэн Сян всегда считал себя слишком “высоким” для остальных, поэтому и не поддерживал тесных связей с однокурсниками, и на встречи с друзьями его обычно не приглашали. В результате, возможности выпить в компании у него почти не было.

Поэтому Гэн Сян, помимо редких случаев, когда пробовал рисовое вино, которое привозил его дед, больше не пил никакого алкоголя, не говоря уже о дорогих напитках.

Но, столкнувшись с насмешливым взглядом Шэнь Ляня, Гэн Сян ни за что не собирался признавать, что у него нет подобного опыта. Если бы он признался, то этим лишь доказал бы свою ограниченность и невежество.

А для Гэн Сяна, который считал себя выше других, это было бы хуже, чем смерть.

Поэтому, услышав вопрос Шэнь Ляня, он с вызовом вскинул голову и прямо заявил:

“Да, верно. Я пил много разных вин, пробовал самые разные сорта. По одной только бутылке могу сказать, что это не продукт известной винодельни, а вино из какой-то никому не известной маленькой мастерской”.

После этих слов Шэнь Лян взглянул на него с еще большим любопытством, а окружающие посмотрели так, что Гэн Сян не смог уловить, что именно значило это выражение.

Он, конечно, тоже почувствовал перемену в их взглядах. Оглядевшись по сторонам, он, несколько неуверенно, спросил:

“Что, разве я не прав? Брат Чай всегда так хорошо относится к Шэнь Ляню, а тот принес ему такое низкокачественное вино, да еще и пытается убедить его, что это хорошее вино. Как он может считать Шэнь Ляня своим хорошим другом?”

Услышав его слова, окружающие переглянулись, их выражения стали еще более странными. В их взглядах теперь явно читалось трудно скрываемое презрение.

Гэн Сян и без того был человеком мелочным, а после недавнего конфликта с Шэнь Лянем, за которым последовал строгий выговор, он чувствовал себя еще более уязвленным. Накопившееся раздражение и обида сделали его особенно чувствительным.

Уловив на себе странные взгляды окружающих, он сначала попытался сохранить невозмутимый вид, но вскоре не выдержал и громко выкрикнул:

“Что за взгляды? Что вы все так на меня смотрите? Разве я сказал что-то не так?!”

Один из учеников, неясно из добрых побуждений или из жалости, вышел вперед и объяснил:

“Такие бутылки используют для хранения алкоголя высшей категории. Они специально предназначены для долгого хранения и обычно применяются только для дорогих вин”.

Гэн Сян почувствовал, как у него внутри зашевелилось нехорошее предчувствие. Но стоя перед ненавистным Шэнь Лянем, он намеренно проигнорировал это тревожное ощущение и продолжил упорствовать:

“И что с того? Хорошая бутылка еще не доказывает, что внутри хорошее вино. А если это просто дешёвое вино, перелитое в красивую бутылку для вида?”

“Да ты, мать твою, чушь несешь!”

Чай Юаньвэй, который уже давно слушал этот поток ерунды, наконец не выдержал. Он ткнул пальцем в Гэн Сяна и рявкнул:

“Да ты посмотри на себя, жалкий бедняк! Ты вообще понимаешь, о чем говоришь?! Думаешь, ты съел больше хорошей еды, чем я?! Если даже мне нравится, как это на вкус, а ты тут еще что-то говоришь — не слишком ли ты самоуверен?! Разве ты не понимаешь, что не стоит так себя вести?”

Чай Юаньвэй встряхнул своим массивным телом и презрительно указал на Гэн Сяна, совершенно не скрывая своего пренебрежения.

Гэн Сян инстинктивно отступил на шаг. Он понимал, что не может позволить себе конфликт с

Чай Юаньвэем, но так просто сдаваться перед Шэнь Лянем тоже не собирался. Хотя его уже явно загнали в угол, внутри вдруг вспыхнуло чувство упрямства, заставившее его идти дальше наперекор.

“Разве я не прав? Вино в бутылке, и только он сам решает, хорошее оно или нет. Остальные-то откуда могут знать? Кто поручится, что он не подменил его на что-то дешевое и теперь не пускает пыль в глаза?”

Чай Юаньвэй никогда не находил этого человека таким раздражающим, как сейчас. На его обычно добродушном лице отразилось нескрываемое раздражение, и в нем даже разыгралось желание подойти и врезать этому болтуну.

Но прежде чем он успел сделать хоть шаг, перед ним уже оказался Шэнь Лянь, преграждая дорогу и останавливая его.

Шэнь Лянь поднял глаза и посмотрел на Гэн Сяна. В его взгляде не было ни гнева, ни насмешки — ничего, даже презрения. Он просто молча смотрел на него, как на дешевого уличного актера, который смешит публику, сам того не осознавая.

Гэн Сян, который еще мгновение назад вел себя заносчиво, вдруг почувствовал, как его напор сходит на нет. Под таким взглядом ему стало неуютно, но, несмотря на это, он все же попытался сохранить лицо:

“Что ты так смотришь на меня?”

Шэнь Лянь покачал головой, на его губах мелькнула легкая полуулыбка, он сказал:

“Ничего. Просто думаю, что ты слишком уж суешь нос не в свое дело. Какая разница, из чего сделано это вино? Настоящее оно или поддельное — это не имеет к тебе никакого отношения. Если так, то зачем ты вообще поднял весь этот шум?”

Гэн Сян почувствовал, как у него внутри зарождается тревога.

А затем он увидел, как выражение окружающих начинает меняться, а в глазах Шэнь Ляня появляется нечто настороженное, словно он вдруг что-то понял. Он медленно произнес:

“Неужели, ты снова пытаешься найти за мной какой-то проступок, чтобы донести на меня главе академии, как в прошлый раз?”

Эти слова прозвучали, словно приговор. Гэн Сян вдруг ощутил, как земля уходит у него из-под ног, а сам он летит вниз, в бездну.

“Донести?! О чем донести?!” — Му Цин, который до этого молча слушал, вдруг не выдержал и вмешался в разговор.

Шэнь Лянь взглянул на Гэн Сяна, который еще недавно был так самоуверен, а теперь с каждой секундой становился все бледнее, медленно сказал:

“Я уже плохо помню, в чем именно было твое обвинение. Но вот что я помню точно: после того, как ты пожаловался, академия не только не наказала меня, но и тебя самого подвергла взысканию. Гэн Сян, ты это помнишь?”

“Не может быть!” — Раздались шепотки в толпе. — “Гэн Сян всегда ведет себя так сдержанно. Неужели он действительно способен на такое?”

“А почему бы и нет?” — Хмыкнул кто-то. — “Ты посмотри, как он каждый день носит с этим своим высокомерием, будто он выше всех остальных. Кто знает, что он делает за спиной?”

“Но это же так смешно! Он собирался жаловаться на Шэнь Ляня, а в итоге не только не добился успеха, но ещё и сам попал в беду”.

“Ага. И умом, похоже, особо не блещет”.

Хотя голоса вокруг были тихими, для Гэн Сяна они слились в громкое, нестерпимое жужжание.

Конец, моя репутация разрушена.

Он не ожидал, что Шэнь Лянь окажется настолько подлым.

Гэн Сян поднял взгляд на него — человека, который даже не прилагая особых усилий, одним лишь разговором испортил ему жизнь. В груди вскипела злость, и он, не раздумывая, рванулся вперед, пытаясь сбить Шэнь Ляня с ног.

<http://bllate.org/book/15132/1337483>